

Александр Порфирьевич Бородин... Все его творчество мне необыкновенно близко и дорого. Люблю Бородину как композитора и человека. За что? Ответом пусть послужит эта беседа.

Он был одним из самых ярких олицетворений художественно-этических принципов русской композиторской школы. Широкий кругозор, передовые взгляды, интерес ко всему новому, в том числе и в музыке, способность и потребность прокладывать неизведанные пути в искусстве... Вот что отличало эту гигантскую личность, заложившую вслед за Глинкой основы русской музыкальной культуры.

Думая о Бородине-композиторе, огорчаешься, что так мало произведений оставил он нам. Но все они, говоря

ныне в наш быт, прочно вошли пластические материалы — им была посвящена часть его исследований.

Это соединение научной и общественной деятельности с художественной было в Бородине уникальным. Его музыкально-теоретические познания поразительны, мастерство музыкального письма необычайно, удивителен оркестр — а ведь систематического музыкального образования Бородин не получил.

Он прекрасно играл на виолончели, обладал талантом литератора, о чем свидетельствуют его письма, музыкально-критические статьи, слова собственных романсов и, наконец, либретто «Князя Игоря» с великолепными речевыми характеристиками героев, прекрасными текстами.

го раннего детства она стала для меня одним из наиболее любимых произведений. Помню, как заслушивался ее грамзаписью с таким замечательным составом исполнителей: А. Пирогов — Галицкий, А. Иванов — Игорь, М. Рейзен — Кончак, не предполагая, что спустя годы сам буду выступать во всех трех этих ролях, а партия Кончака займет особое место в моем творчестве.

Судите сами. Ария Кончака первая, которую разучил. С нею поступал и с нею заканчивал консерваторию. Пел ее на всех конкурсах. В этой партии дебютировал на сценах Кировского и Большого театров. Небольшой размер ничуть не умаляет высочайших художественных достоинств этой одной из самых глубоких и прекрасных ролей мирового оперного репертуара.

В моем репертуаре и партия Владимира Галицкого, имеющая свои привлекательные стороны. Часто пою Галицкого, Игоря и Кончака в одном концерте. Посчастливилось даже записать для телевидения сцену, в которой выступаю одновременно и в роли Игоря, и в роли Кончака. И всякий раз не перестаю удивляться той психологической, вокальной глубине и правдивости, которыми наделил своих героев Бородин.

Музыка его полна глубоко национальных, народных образов. Композитору удалось уловить типичные приемы и характер народного творчества. Хоры в прологе, хор бояр и особенно потрясающий хор поселян в финале, построенный на особых приемах русского народного многоголосия, написаны языком русской народной песенности, свойственным Бородину.

Замечательный ленинградский музыковед Анатолий Никодимович Дмитриев показывал мне музыкальные примеры из своей научной работы, посвященной неисследованным эпизодам «Князя Игоря». Он играл эти темы, необыкновенные по мощи и музыкальной глубине идей, но не вошедшие в оперу. Композитор отверг их, словно сказочный богатырь отбросил, как ненужные, горы жемчуга, чтобы отобрать для оперы самое лучшее.

Нельзя не отметить творческий подвиг Римского-Корсакова и Глазунова, после внезапной смерти автора завершивших его произведение. Они привели в порядок многочисленные записи, объединили фрагменты в одно целое. Конечно, этот материал может иметь и иное оформление и компоновку. Оставленное Бородиным, на мой взгляд, ждет очень серьезного и тщательного исследования для более глубокого и тонкого постижения идей, воплощенных в набросках Александра Порфирьевича.

Одними из самых ярких страниц музыкального наследия прошлого стали его Первая и Вторая («Богатырская») симфонии; романсы, которые нельзя спутать ни с чьими другими, — настолько ярок на них отпечаток именно его индивидуальности. Бородин — основоположник квартетного письма. Его произведения этого жанра — украшение камерной музыки.

Да, Бородин написал немного, но каждая его нота, каждое сочинение бесценны. Огромен его музыкальный авторитет во всем мире. В оперном театре Ниццы под потолком вокруг плафона в золотом обрамлении среди других начертано имя Бородина. Символично, что там, «под небом вечно голубым», с успехом идет опера о стойкости русского народа, имя автора которой золотом вписано в историю мировой культуры.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

БОГАТЫРЬ МУЗЫКИ

Очередная вечерняя беседа посвящена великому русскому композитору А. Бородину, 150-летие со дня рождения которого широко отмечается в эти дни. Ее ведет активный пропагандист

Евгений Евгеньевич НЕСТЕРЕНКО

музыкального наследия композитора, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор

словами Стасова, «...носят печать полного развития и глубокого совершенства. Слабых между ними нет... Талант Бородина равно могуч и поразителен как в симфонии, так и в опере, и в романсе. Главные качества его — великанская сила и ширина, колоссальный размах, стремительность и порывистость, соединенные с изумительной страстностью и красотой».

Мы не должны забывать, сколь много он сделал для науки. В 35 лет Александр Порфирьевич — профессор химии, талантливый ученый, блестящий педагог. Он впервые организовал в Медико-хирургической академии практические занятия для студентов, по-новому поставил лекционное образование, много сделал, чтобы открылись первые Высшие женские медицинские курсы.

Обращение к замечательному памятнику древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве» в то время было весьма неожиданным и дерзким. Какими необходимо обладать смелостью и талантом, чтобы выступить на равных с творцом великого «Слова», создать на его основе произведение, столь же прекрасное литературно, сколь и музыкально.

Стасов подсказал сюжет, который пришелся композитору «ужасно по душе». Александр Порфирьевич с жаром принялся за оперу, к которой подошел, как настоящий ученый. Он изучал летописи, научные труды о «Слове» и его переложения в стихах и прозе, занимался с образцами музыкального творчества народов Средней Азии с песнями потомков половцев.

Я так подробно говорю об опере потому, что с само-

В 1973 году, перед гастролями Большого театра в Ла Скала, я получил предложение подготовить партию Игоря и петь ее в премьерном спектакле на сцене прославленной итальянской оперы. Тогда-то и попробовал выступать поочередно то в образе князя Игоря, то в образе Кончака, чем привел в изумление выдавшую виды критику и публику.

Еще бы: образы, полярно противоположные и по историческим характеристикам (Игорь — натура цельная, могучая, героическая, защищавшая родину, Кончак — хитрый разбойник, разоритель Руси), и по вокальным особенностям. Но эта-то контрастность и привлекла меня, сделала работу одновременно над несколькими образами одной оперы трудной, а значит — интересной.